

МАРИКА КРАМОР

СТАНДАРТНЫЙ *случай*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марика Крамор

Стандартный случай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67428564

SelfPub; 2022

Аннотация

Высокий. Статный. Мощный. Безумно красивый. С татуированными запястьями, надменным взглядом и притягательной усмешкой в уголках губ. Он мой новый преподаватель. Моя недостижимая мечта. Самая желанная и неосуществимая. Я была уверена, что мне никогда не добиться его интереса. Но сегодня он попросил меня притвориться его девушкой...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марика Крамор

Стандартный случай

Глава 1

– Эх, сколько можно стенку подпирать? Уже десять минут лишних стоим, – подруга капризно надула губы. А я ничего. Покорно жду. Но мне тоже не нравятся подобные накладки. – Посмотри хоть, кто у нас там. Мужик али баба?

Я, заинтересовано разблокировав свой телефон, нашла фотографию нового расписания.

– Кульчицкий М.Б., – устало потерла глаза. – Радуйся.

Это у нас по счету уже четвертая пара. И учитывая, что она будет сдвоенной, раньше половины пятого домой я вряд ли вернусь. Как же спать хочется.

– О-о-о! Ну, хоть что-то хорошее. Надо на него посмотреть. Как считаешь? Вдруг он такой, что можно сразу простить подобную непунктуальность.

– Мил, мне, в общем-то, все равно. Я с огромным удовольствием в отсутствие преподавателя уткнувшись носом прямо в стол и посплю. Ты меня поражаешь, если честно. В универ пришла или в бар мальчиков цеплять?

– Ботаникам слова не давали. Тебе, между прочим, было бы неплохо замечать молодых людей вокруг. А ты только и

делаешь, что спишь со своими учебниками.

– Мила! – громко шикнула на подругу. Она за словом с карман не полезет. Иногда я даже завидую ее безбашенности и прямолинейности.

Тут сквозь толпу к нам начал пробираться невысокого роста сутулый пожилой мужчина.

– Зашибись! Ну, такой пусть еще подольше задержится. Желательно на пару семестров!

Я ехидно улыбнулась.

– Аля, снимай шляпу, по ходу, пара начинается.

Меня можно причислить к любителям различных головных уборов: шапок, кепок, широкополых шляп, различных повязок, бандан. И даже морозная зимняя стужа не является препятствием для того, чтобы постоянно носить любимые аксессуары.

Нехотя я стянула с себя утепленную фетровую «деловую» шляпку с полями и пригладила аккуратный нижний хвост.

– Внимание, студенты! Преподаватель задерживается. Еще минут на десять.

– В сумме уже двадцать минут получается. Если препода нет больше четверти часа – значит, по закону универа учащиеся свободны. Это неизменное правило! – раздался громкий крик из толпы.

– Я смотрю, считать кое-кого уже научили. Это прекрасно, особенно для вашей специальности. Так! Что касается правила! Если вас предупредили о задержке заранее, даль-

нейший самовольный уход и отсутствие на переключке приравнивается к прогулу. Дальше разгребать будете сами. Отработки за вас проходить никто не будет. Кому неясно – можете рискнуть, – строгий мужчина, провернув старомодный обшарпанный ключ в замке, распахнул дверь, позволив ожидающим, наконец-то, протиснуться внутрь.

– Занимаем, как обычно, вторую парту перед преподам, – шепнула Мила мне на ухо и протиснулась вперед в общем потоке.

Спустя минут семь, когда все уже успели разложить учебные принадлежности, которые чаще всего – в восьмидесяти процентах – являлись толстым блокнотом на кольцах и обычной синей ручкой-автоматом, дверь уверенно распахнулась. А у меня глаза на лоб полезли, когда я увидела вошедшего в аудиторию молодого мужчину, сжимающего в руках какие-то материалы и бодрым шагом несущегося за одинокий пустующий стол возле доски.

Видимо, красавчик мне не приснился, потому что по кабинету отчетливо пронесли женские вздохи и перешептывание:

– Это что?! Препад по физ-ре заглянул? О-фи-геееть!

– Алька, ущипни меня, пожалуйста!

– Да не спишь ты, я вижу то же самое.

Парень, только что занявший свое место преподавателя практики по маркетингу, выглядит так, будто его минуту тому назад вытянули из спортзала, нацепили строгую се-

рую рубашку и заставили влезть в черные брюки. Он похож на огромного молодого быка: могучие плечи, высокий рост, сплошные мышцы угадываются под тонкой хлопчатобумажной тканью. И хоть я никогда не увлекалась подобными раскаченными экземплярами, этот показался мне настоящим красавчиком. Брюнет. На губах доброжелательная улыбка, а в глазах застыла непонятная ехидная смешинка, как будто он король этого мира. И еще надменность очень четко читается в его взгляде. Мне вдруг резко захотелось стать самой незаметной студенткой потока.

Он неторопливо разложил бумаги и... повернулся профилем. Все, здесь мое наивное сердечко сделало предупредительный кульбит, намекая, что если я сию секунду не отвернусь от этого нереального притягательного зрелища, то оно (сердце, конечно!) совершенно точно выпрыгнет из девичьей груди. Несмотря на обычные коротко стриженные волосы, сзади на затылке красуется тонюсенькая косичка, сантиметра два-три, не больше. Боже, я в восторге! Как это мило и необычно! Ни у кого раньше подобного не видела! Кажется, я обрела нового кумира.

Как только преподаватель открыл рот, поняла, что мой будущий мужчина (сейчас я свободна как птичка в полете) непременно должен быть похож на него: такой приятный, уверенный тембр голоса раздался в аудитории.

– Уважаемые студенты. Я прошу прощение за небольшую задержку. Прежде чем начнем наше занятие, хочу предста-

виться. Записывайте, а то потом забудете, а обращение безликого «вы» я на дух не переношу. Итак, фамилия моя вам уже известна, но на всякий случай, для особо одаренных личностей, повторю. Кульчицкий. Максим Борисович.

Дааа уж. Начал он, конечно, громогласно. Строгий.

– Итак, вместе со мной целый семестр вы будете постигать такой сложный, необходимый везде в нашей жизни предмет, как маркетинг. Тем из вас, кто неправильно и невежественно будет ставить ударение на второй слог, светит дополнительная отработка лично от меня. Научить самых внимательных и усердных из вас я смогу многому. Потому как являюсь директором направления развития и маркетинга в достаточно крупной московской компании. При желании обучающихся и наличии настоятельных просьб, вне наших любимых пособий, можем еще очень подробно зацепить пиар, работу таргетологов, SMM-щиков и тому подобные узкоспециализированные темы с практическим подходом. Но это после того, как вы осилите уже утвержденную обязательную программу.

Ого! Это было бы потрясающе! А я как раз хотела на отдельные курсы идти!

– К своим занятиям я отношусь очень просто. Во мне заинтересованы вы, а не наоборот. Кому неинтересен предмет, прошу сразу покинуть аудиторию. Экзамен в конце семестра, в любом случае, все будут сдавать преподавателю теории. Лично я не принимаю. Поэтому, чтобы у нас с вами не было никаких недопониманий, определяемся сейчас. Или вы

присутствуете на парах и работаете в полную силу, вместе со мной постигая искусство маркетинга, или распрощаемся сразу. Кто уходит?

Студенты, явно пребывая в состоянии шока, начали обобщиваться на соседние столы в поисках отчаянных одноклассников.

– Итак, желающих нет. Замечательно. Теперь об организации работы. В течение пары я всегда даю своим учащимся пять-десять минут неофициального перерыва. Расписание наше еще могут пересматривать, но я со студентами работаю только по субботам в связи с постоянной занятостью на основном месте, за очень редким исключением. Большая часть информации будет вам предоставлена на самостоятельное изучение с дальнейшей проверкой. Здесь мы с вами занимаемся, в основном, практическими моментами. Можете считать мой подход к преподаванию своеобразным тренингом, за который вне пар вы бы заплатили бешеные деньги. Проверочных работ будет немало. Руки пачкать мелом не люблю. Обычно ключевые аспекты даю под диктовку. Сегодня, так и быть, сделаю исключение.

Мужчина потянулся к стеклянной доске, на которой мелом написать ничего не получится при всем желании.

– А. Вместо мела маркер. Отлично. Сегодня изучаем... – преподаватель разборчивым почерком начал быстро царапать название занятия.

Когда он потянулся к верхней части доски, в одно мгно-

вание рукава рубашки его чуть задрались, открывая всему залу темно-синие изящные нарисованные браслеты на запястьях. Препод с татушками!? Невероятно!

– Да, кстати, забыл уточнить. Даю две минуты на ваше любопытство. У кого есть вопросы, дерзайте, – и продолжил выводить аккуратные буквы.

– Максим Борисович, у вас есть татуировки?

Совершенно не ожидая последующей сцены, Мила вдруг оживилась и подала голос. Я бы на ее месте ни за что не осмелилась на подобное.

Преподаватель медленно повернулся лицом к студентам, плотоядно улыбнувшись.

– Кто это спросил?

В ответ тишина. Кажется, никто даже не шевельнулся. Не привыкли мы к такой исключительности.

– Как обычно. Лес рук. Ну же. Не стесняемся.

– Это я, – подруга едва заметно махнула рукой, а мужчина, оторвавшись от своего занятия и отложив в сторону маркер, медленно подошел к нашей второй парте и уселся на нее сверху. Прямо возле меня. Ох, какая от него исходит мощная, непробиваемая атмосфера уверенности. От этого человека невозможно отвести взгляд.

– Такая маленькая мышка. Откуда в тебе столько смелости?

Подруга прикусила язык. А я наблюдаю, как рубашка обтягивает объемные мускулистые очертания его фигуры. Он

сидит всего в паре сантиметров от меня.

– Фамилия, – его голосом можно крушить лед.

– Сафина.

– Неужели хотела при всей группе попросить, чтобы я обнажил руки?

Молчание.

– Ну же, отвечай, тебя за язык никто не тянул. Что еще тебе показать?

– Много чего можно.

В ответ на наглое заявление Максим Борисович улыбнулся так, что я сразу подумала: зря подруга это задумала. Ох, зря!

– Чтобы много чего от меня получить, нужно будет много чего мне дать. И поверь, то, что я попрошу взамен, тебе абсолютно точно не понравится. Увидят все, а расплачиваться ты будешь одна, – он наклонился вперед, плечом задев пуговицы клетчатой рубашки на моей груди, чтобы вкрадчиво, пронизывающе прошептать Миле на ухо, чуть растягивая слова. – И никто тебя не спасет, – резко выпрямился, сделал вид, что отряхнул руки, и во весь голос произнес, оглядываясь по сторонам, – еще вопросы есть?

В аудитории снова повисло тягостное молчание. Ни вдоха не слышно. А Мила под его хищным взглядом, остановившемся на ней, отрицательно покачала головой.

– Нет? Замечательно, – оттолкнулся от стола и вернулся на свое место. – Группа, продолжаем!

Я осуждающе покосилась на обалдевшую подругу.

– Сафина, ну ты больная на голову! – надеюсь, кроме Милы мой эмоциональный шепот больше никто не услышал. – Вообще не соображаешь?

Я возмущенно постучала указательным пальцем себе по лбу и отвернулась.

Посмотрела перед собой и столкнулась с горящим взглядом нового преподавателя.

– А теперь моя очередь знакомиться с вами. Начинаем перекличку!

Но подруга все никак не хотела уговориться, потому что вновь она громко прошептала мне на ухо:

– Нет, ты видела? У него реально татухи на руках! И что-то мне подсказывает, что одними запястьями они не ограничиваются! Офигеть, какой жеребец!

– Милка, уймись, а то твой ухажер тебе быстренько крылья пообломает.

– Ну, помечтать-то можно!

Оставшаяся часть пары прошла более-менее гладко.

Обещанный пятиминутный перерыв вот-вот должен закончиться, и с каждой проходящей секундой я все больше жду, когда же продолжится занятие. От Максима Борисовича лично я пребываю в чистейшем восторге. Даже не беря во внимание его необычную мужскую внешность, совершенно несвойственную его коллегам, добродушную улыбку и нотки вечного превосходства в голосе, как преподаватель он на-

столько интересно и жизненно выстроил свое общение со студентами, что я просто поражаюсь! Почему другие предметы нельзя излагать вот так? По какой причине остальные профессора долго и нудно разжевывают неподдающиеся пониманию простые учебные истины? Неужели нет способа продумать все таким образом, чтобы невозможно было оторваться и отвлечься от предмета? Ведь, получается, можно доступным и, самое главное, простым способом заинтересовать студентов!

Да-а-а, жаль, что видеться с Кульчицким мы будем только по субботам. Я бы с удовольствием слушала его и участвовала в разнообразных практических занятиях постоянно. Во всяком случае, вместо изнуряющих своей скукой лекций уж точно!

Фух! Батарей топят, как сумасшедшие. Духота невозможная. Пока Мила активно переписывалась со своим очередным бойфрендом, я тупо подпирала стенку около двери, потому как мы с группой решили проветрить кабинет, впустив немного морозного воздуха внутрь. И, конечно же, по иронии судьбы, ввиду того, что все остальные ручки сняты, во всей аудитории максимально распахивается только одно окно. То, которое около нас с Милой. Наверное, уже пора его закрывать. Я сделала шаг в сторону и резко остановилась от раздавшегося точно за моей спиной веселого тона.

– О, самые пытливые девочки этой группы, – когда это Максим Борисович успел ко мне приклеить ярлык любопыт-

ной Варвары? Я и не заметила, как преподаватель бесшумно подкрался. И наткнулся в дверях на меня. Какой же он огромный! Папа мой про таких качков говорит: «Натуральный шкаф!». Рядом с ним почувствовала себя Дюймовочкой, хоть я и не отличаюсь маленьким ростом.

– Эй, Олененок, ну, что застыла? Проходи на место, вдвоем в проходе не поместимся.

Мы с подругой переглянулись, но сочли за счастье промолчать.

– Студенты, в наши маленькие перерывы далеко не разбегаемся, а то мне влетит. Надеюсь, вы меня не подставите.

– Можно подумать, другие преподы об этом не знают, – Мила, как всегда, наигранно закатила глаза, намеренно произнесла фразу вслух, и громко цыкнула, как будто находится не на паре, а на базаре. Ненавижу, когда она так делает. Этим подруга привлекает внимание не только к себе, но и ко мне.

И снова я поймала на себе взгляд нового преподавателя. Он смотрел то на меня, то на Милу и с осуждающим взглядом качал головой.

Тут я не выдержала и под столом больно ущипнула подружку за ногу.

– Эй!

– Ты можешь уже успокоиться, а?! И вести себя прилично?

Глава 2

МАКСИМ

– Вы что, издеваетесь? Я приобрел у вас новую машину, чтобы потом сдать ее обратно по неисправности?

– Максим Борисович, от лица официального дилера приношу искренние извинения, но дело обстоит не совсем так. Ваша машина попала в список автомобилей, подлежащих отзыву. Это совершенно не означает, что она завтра сломается, что-то в ней оторвется или замкнет, – попытался оправдаться консультант. Вот спасибо! Обрадовал! – Проблема заключается в конструктивном дефекте. Но на самом деле, ездить вы на ней можете, не задумываясь о своей безопасности. Это сугубо ваше личное решение, привозить автомобиль или нет, но наше руководство настаивает на обзвоне клиентов, потому что заявленная неисправность относится к категории несовместимых с управлением.

Не, ну нормально, а?!

– Раньше со мной почему-то подобного не случалось.

– От этого никто не застрахован, и в последнее время это обычная практика, потому что производители уже после продажи авто начинают отслеживать статистику.

– И что, все салоны обзванивают своих покупателей?

– Нет, не все, но мы заботимся о своих клиентах, поэтому в наших интересах своевременное извещение о проблеме

и устранение всех дефектов. Когда вам будет удобно подъехать?

Только этого мне еще не хватало для полного счастья.

– Машину придется оставлять?

– Нашим мастерам понадобится несколько часов для работы.

– Я не смогу дождаться. Получится подъехать только в субботу. И забрать в воскресенье.

– Отлично. Я запишу вас. На какое время?

– Самое раннее.

– Хорошо, девять утра вас устроит?

– Раньше никак?

Осталось еще из-за них на работу опоздать. Шикарно!

Поразмыслив, я уточнил:

– Устроит, если мастера-приемщики работают быстро.

– Быстро-быстро, мы надолго вас не задержим. Не буду больше отвлекать, хорошего вам дня, Максим Борисович! Ждем вас в эту субботу. В девять утра.

Я раздраженно отключился.

А про себя добавил: «И вам не хворать». Зашибись, еще и в салон с утра тащиться. Же-е-есть! Не ожидал от Лехи подобной подставы!

Но оно и ладно. Все было бы ничего, задержали меня у дилера не слишком сильно. Но жирный песец подкрался неожиданно, когда я увидел подменный автомобиль. Хотя я бы такое гордое название к данному чуду техники вряд ли

бы решился применить. Если он не разлетится на части при первом же повороте, я буду чувствовать себя настоящим везунчиком. И на этом ужасе на работу ехать? Ну что за неудача?

– Уважаемый! А ничего поприличнее нет? Эта консервная банка подо мной не рассыплется?

– Ну что вы! Все подменные автомобили проверены, направлены и полностью подготовлены к разъездам.

– И вы утверждаете, что эта развалюха безопаснее моего нового полированного скакуна?

Менеджер уверенно кивнул.

– Конечно, эта неброская лошадка не сравнится с вашим люксовым купе, я все понимаю. Но в подменках ничего подобного нет. А это обычная машинка, не такая уж и старая. Скромная, да. Но передвигаться на ней безопасно, уверяю вас! Да и на всех отзовиков подобных точно не хватит.

Вот только на таком убожестве я еще и не ездил. Черт.

Дурдом, но такси заказывать неудобно. Оно пока по пробкам доедет, въезд тут не ахти... Да и мне Марину вечером еще надо будет в ресторан вести. А с другой стороны... Я ведь хотел как-нибудь подпортить впечатление о себе, чтобы она от меня отвалила сама и побыстрее. Впилась, как пиявка. Знал бы – в жизни не подошел к этой особе. Как будто ради пары шикарных выкрутасов в постели я должен постоянно терпеть ее исключительно тонкую натуру. Связался же на свою голову.

– Ладно. Завтра верну.

Как только я выехал на МКАД, посмотрел в телефон, где уже висело непрочитанное сообщение.

Марина: *«Почему не отвечаешь? Очень занят? Я соскучилась. Куда пойдём сегодня?»*

Ну-ну. Соскучилась. Видимо, именно поэтому недавнюю ночь она провела с Кирюхой в дорогой гостинице. Другого объяснения у меня нет. Не буду говорить другу, что понравившаяся ему девушка последняя прост... Просто не буду и все.

Как я вообще на нее повелся? Сам не знаю. Наверное, потому что даже сегодня, полгода спустя, безуспешно пытаюсь хоть чем-нибудь забить бездонную дыру, которую так неосознанно расковыряла Надя. Девушка моего лучшего друга, которая скоро выйдет за него замуж. А я, как последний дебил, до сих пор плыву от одного ее имени, по-черному завидую своему почти брату и во время частых совместных встреч украдкой люблюсь ею, натянув на лицо уже такую привычную равнодушную маску.

Совершенно случайная встреча с этой принцессой состоялась в популярном столичном клубе «Логово». Надя на тот момент работала в заведении фотографом. Знал бы я, что все так получится, шагу бы на дурацкую вечеринку не сделал. А теперь... Теперь воспоминания ни о чем грызут меня ежедневно, особенно когда вижу теплые, счастливые, обращенные друг к другу улыбки. Ее и Толи.

Как я тогда разглядел Надю в толпе, для меня до сих пор остается загадкой. Да, она, бесспорно, красивая, очень эффектная девушка. Но она выделялась на фоне других не этим. Немного стеснительная и одновременно дружелюбная, обаятельная. Такая нежная, приятная. Она общалась на равных, как с человеком, а не с толстым кошельком. Улыбалась искренне, а не в надежде скорее залезть тебе в штаны и поиметь для себя какую-то выгоду.

Я вспомнил, как заметил Надю в клубе и предложил присоединиться к нашей шумной компании, на что она мило улыбнулась и пообещала подняться, если время позволит. Я уже давно не юнец – прекрасно понял, что это был завуалированный отказ.

Ну, нет, так нет. Не велика была потеря. Тем более что рядом со мной сидела очаровательная блондиночка и всем своим видом демонстрировала, что она не против поскорее уединиться со мной, да хотя бы в салоне моего нового притягивающего взгляды всех прохожих Лексуса.

Я знал, что клуб, в котором отмечал мальчишник один мой коллега, принадлежал и до сих пор принадлежит Толянчу. Даже мельком видел его. Думал подойти поздороваться. Но человек безжалостно вычеркнул меня из своей жизни, несмотря на годы верной мужской дружбы. Поэтому мне пришлось сдержать свой порыв, вместо этого выйти и побаловаться сигареткой.

Воспоминания снова нахлынули, и вот я опять оказался

на том самом злополучном крыльце, засунул руку в карман. Давно хотел бросить. Но повода не было. Только об этом начинал думать, как втянуть в себя никотин хотелось в два раза сильнее.

Стоял у входа в отведенном для курения месте, достав из пачки «Парламент Карат» очередную сигарету. Не спеша закурил, медленно затянулся и с наслаждением выпустил изо рта серые клубы. Сквозь дымовую завесу снова увидел ее. Ту самую девушку-фотографа, которая привлекла мой взгляд наверху. А почему бы, собственно, и нет? Отвез бы крошку домой, а там она и сама черканула бы свой номерок на первой попавшейся бумажке. А я уж подумал бы, перезвонить или завтра мне это будет неинтересно.

Но вопреки всем ожиданиям, девчушка отказалась вообще куда-либо со мной идти. Еще и смотрела, как на маньяка. Вот это был жесткий удар по моему самолюбию. Я к подобным отказам совершенно не приучен. Разбаловали меня девчонки.

Глава 3

Но мы-то не лыком шиты. Слово за слово, и вот я уже провожал настороженную стесняшку до ее машины, которая оказалась припаркована у ближайшего магазина.

Надежда сказала, что ее ждут, но я-то не дурак. Видел, что она очень неумело кривила душой. Как и ожидалось, у арендованной на время машины нет никого, кому было бы под силу защитить девушку в случае непредвиденной ситуации. Это нехорошо. Такая прелесть обязательно должна быть под бдительным присмотром. Отчего-то эта мышка своей нерешительностью меня подзадоривала. Я предложил отвезти ее домой на том самом корыте, если ей так было бы комфортнее, но снова напоролся на отказ. В тот момент я уже четко осознавал, что завтра снова приеду в клуб. Один. За ней. И тогда заставлю девушку изменить свое решение.

На следующий день, точнее ночь, мне все-таки повезло. Я и виртуозно пробил номерок принцессы, и довез прямо до дома, и узнал, где ее теперь можно повстречать вне работы. И с какой-то детской радостью осознал, что у этой привлекательной брюнеточки на тот момент не было мужчины.

На самом деле, немного напрягал тот факт, что вот такой типаж: пухлые губки, искренняя улыбка, женственная фигура, темные волосы, немного застенчивый, но жизнерадостный характер – все это вместе взятое на Толяныча все-

гда действовало, словно красная тряпка на быка. Она работала у него уже целых две недели, а он еще не проявил к ней никакого внимания. Странно. Даже как-то нереально. А может, он давно уже женился?

Михов всегда принадлежал к разряду тех мужиков, которые не крутили романы сразу с несколькими женщинами. Своеобразный однолюб. Пока не разойдется с одной, с другой он ни-ни. Всегда полностью растворялся в отношениях. В данном вопросе я его никогда не понимал, потому что подобное не всегда приводило к добру. Но, в любом случае, мне это было только на руку. К девушке, на удивление, меня влекло со страшной силой. Необычно, да. Два раза ее видел, а в голове уже постоянно прокручивались далеко не детские картинки. И одежде, как и стеснению, в них совершенно точно не было места.

Эй, полегче. Девчонка оказалась недоступна в гораздо большей степени, чем я мог ожидать. Трубку поднимала раз через раз. Ответа на смс приходилось ждать весь день. У меня голова была забита всем, чем только можно. А я стабильно раз в полчаса безрезультатно проверял телефон.

Глупость какая-то. И если бы я почуял какую-то игру, малейший подвох, хотя бы намек на фальшь и притворство, я бы точно уже потерял к Наде интерес. Это сто процентов. Обмана и различных козней мне и в жизни хватало. Но нет. Ничего подобного. Когда все же удавалось подловить Надю, и она могла поговорить, в ее голосе неизменно звучало дру-

желюбие, искренность и заинтересованность. Я не мог ее понять. Она вроде и держала на расстоянии, а вроде и настолько добродушно со мной общалась, словно со старым другом. И подумать не мог, что я ей неинтересен.

После этого пару раз хотел дождаться ее у подъезда. Увидеться. Угостить кофе с пирожным. Но в обоих случаях так и уехал ни с чем, злой и недовольный. А воздушный кекс оказался в соседней мусорке. Рядом с не востребованным стаканчиком капучино.

Так я с удивлением понял, что тупо на нее залип. Звонки и сообщения от других девушек все чаще оставались без ответа. Я перестал голодными, оценивающими глазами осматривать находящихся рядом женщин. Вообще, с долей ужаса осознал, что мне стали неинтересны предложения роскошных длинноногих красоток «пересечься на выходных» или «встретиться вечером».

В голове была только Надя.

На встречи не соглашалась. На звонки отвечала крайне редко. Ничего не объясняла. Ничего не спрашивала. А я уже, как собака Павлова, выработал рефлекс продумывать свои выходные с обязательным условием: Надю нужно забрать с работы. Не хотел, чтобы девушка ездила одна.

И когда она в ночные рабочие часы отказывалась брать трубку и молчала в ответ на мои смс: «Где ты?» или «Я приехал за тобой», просто руку себе хотелось отгрызть. Или разбить телефон обо что-нибудь твердое.

Да, конечно, я помнил, как Надя говорила что-то по поводу того, что я упертый, красивый, на крутой тачке, и вообще все девушки пожирали меня глазами, и я весь такой офигительно-классный, только вот жаль, не для нее. Я тогда прекрасно слышал ее слова. Но серьезного значения им, разумеется, не придавал. Думал, ломается. Как и все в самом начале. Ничего, дожду. Мне не впервой. Но!

Как же я ошибся. Девушка говорила это абсолютно искренне, впрочем, как и всегда. Не пыталась набить себе цену. Не старалась заинтересовать меня своей недоступностью. Надя реально хотела таким образом отстраниться, совершенно не осознавая, что своим динамо только еще больше меня распаляла. Но я не был бы собой, если бы сдался. Даже когда понял, что больше она не одна.

И не просто не одна. А с моим лучшим другом. Ситуация повторялась, только теперь мы с Толей поменялись местами. Девушка, которую я выбрал и пытался к себе привязать, предпочла не меня, а Михова. Одного из самых близких мне людей. И пусть между мной и владельцем популярного в городе клуба пробежала кошка (по имени Ксюшка, которая почему-то решила залезть мне в штаны, когда мы с другом напились в нокаут, и именно в тот момент спалиться перед своим «любимым» Толенькой), он все равно остался для меня человеком, за которого я без раздумий встряну в любую, даже самую жесткую мясорубку.

Не скрою, я пытался (правда, безрезультатно), еще хоть

как-то убедить Надю, что Толя не для нее. Или, наоборот. Увидеться с ней. Поговорить.

Но потом понял, что все бесполезно. Вообще. А я не мог себе позволить поведение жалкой бесхребетной особи. Не в моем это характере.

Надя мне никогда ничего не обещала. Даже поцеловать себя и то не позволила... Притронуться... О чем тут говорить?

Она свободная девушка. И в состоянии сама сделать выбор. Жаль только, что не в мою пользу. До сих пор я искренне считаю, что Толе невероятно повезло. Чем я хуже? Неизвестно. Так почему же Надя сейчас не со мной?

В итоге мне пришлось смириться. Переступить через свою гордость. Пожелать им счастья. Пожать руку Михову и предложить забыть все обиды. В конце концов, теперь нам с ним нечего делить. Он с радостью согласился на перемирие. Но! Видимо, на всякий случай наедине с Надей лучший друг меня больше ни разу не оставил. Поэтому постоянно приходится стискивать зубы, когда я вижу их крепко сцепленные руки. И то, как он едва заметно, нежно поглаживает ее ладонь большим пальцем. Да я бы и сам счастливо это делал. Всегда.

В универ я, конечно же, опоздал, потому что подменная развалюха ехала... Ну, в общем, если б не ветер, она бы вообще стояла. Пришлось тихо плестись во втором ряду скоростной автомагистрали. Спасибо, не совместно с тихоход-

ными средствами.

Тогда я бы пешком быстрее дошел.

Наконец-то, припарковался около здания. Понадеялся, что на этой консервной банке сегодня меня увидят немногие.

В кармане почувствовал привычную секундную вибрацию.

Марина: «Максим, может, ты мне все-таки перезвонишь? Я ведь жду».

Не откладывая в долгий ящик, набрал ответ.

Я: «Марин, может, до тебя все-таки дойдет, что я работаю. Ты ведь можешь и еще немного подождать».

С какой стати я должен быть галантным, если буквально несколько дней назад деваха легла под Кирилла? И на кой она ему только сдалась? У нее ж на лице написано, что она прост... Ну, просто очень ветреная девушка.

Да уж. С диким удовольствием я бы прикоснулся к Наде, своей запретной мечте, но мне остается только глушить свое тупое чувство вот с такими на все согласными Маринами. Так мне и надо. Ну, что ж, хоть работа меня никогда не предает. Хотя, вынужден признаться, я и здесь остаюсь полигамен. У меня их тоже две. И сразу обе предпочитают иметь меня очень жестко и на постоянной основе.

Глава 4

Сегодня по плану первое занятие с новой группой. Женская часть обычно встречает меня очень заинтересовано. Я уже привык замечать на себе восхищенные, голодные взгляды молоденьких хищниц и оттирать от своей рубашки их невидимые слюни, которые они так необдуманно на меня пускают. Со студентками обычно разговор короткий, а иначе меня давно бы уже поперли из ВУЗа за нарушение служебных полномочий. Или еще хуже. За совращение только недавно вступивших на скользкую взрослую тропу маленьких девочек.

Да и не нужны мне все эти смазливые дурочки. У меня самого такого добра навалом, только немного поопытней. А та, которую я действительно хочу, как ненормальный, для меня находится вне зоны доступа.

Итак, что мы имеем? Третий курс. Коммерсанты. Ага. Точно. В основном, одни девчонки. Пацаны эту специальность невзлюбили? Ну да ладно. Мне-то что?

Так. Я вчера вечером делал для себя заметки. Неужели с Лехой в салоне оставил? Вот... Баран. Понятно. Придется вести занятие по памяти. Ну-с, начнем, как всегда, с уверенной вводной речи. Нужно сразу показать, кто здесь хозяин, а кто так... штаны пришел просиживать.

– Уважаемые студенты! Я прошу прощение за небольшую

задержку...

Да уж, не думал, что мой верный скакун так меня подведет. Ну, это ладно. Пора бы уже и делом заняться. С чего там я решил начать раскрытие темы...

– Так, все! Время позволяет нам устроить пятиминутный перерыв. Далеко не разбегаемся. Когда я вернусь, все должны быть на своих местах. Задерживаться позволено только преподавателям. В случае студентов это приравнивается к халатному или же намеренному опозданию.

На всякий случай пригвоздил взглядом симпатичную задиру, которая решила пофлиртовать вслух. Где, спрашивается, были мозги у этих студенточек? Без разбора ляпать первое, что в голову взбрело. Хотя я бы ей с удовольствием продемонстрировал и свои эксклюзивные татуировки, выполненные у известного мастера, и мощные, четко прорисованные бугорки мышц, объем которых раза в полтора точно я увеличил, пытаюсь отвлечься в зале и скрыться от мыслей о желанной невесте друга.

Перевел взгляд на Сафину. Хорошенькая, ага. Да я даже с радостью бы прихватил ее скромнягу-подружку с неуверенным взглядом, вечно опускающую глазки. С двумя малышками справиться – раз плюнуть! Но нельзя. Пусть я и не такой принципиальный жеребец, как Толя, но со студентками связываться себе дороже.

Взял телефон и, не оборачиваясь, вышел из кабинета. Очень захотелось пообедать. За пять минут я все равно не

успею, поэтому надо постараться уладить хотя бы один вопрос.

Набрал до чертиков надоевший номер.

– Привет, – промурлыкал сладкий голосок. Как он меня уже достал! Сегодня надо красиво поставить точку. Причем красиво для меня. Чтобы девушка сама гордо и навсегда (желательно, с вечной обидой) решила удалиться без дальнейшего смущенного: «Но ты ведь меня подбросишь, правда?»

Улыбнулся своим мыслям. Я знаю, как это сделать.

Без ожидаемого приторного приветствия начал:

– В восемь за тобой заеду. Надеюсь, тебе хватит совести не опаздывать.

– Ты последнее время такой отстраненный. У тебя что-то случилось?

– Детка, ты ошибаешься. Я таким был всегда. И оденься раскованно, доставь мне удовольствие.

– Куда мы пойдем? – обидчивые нотки в голосе моментально сменились осторожным игривым настроением. – Что сегодня планируешь со мной сделать?

– А сама как думаешь? – хотя кого я спрашиваю? Нечем там думать!

– Что-нибудь, как всегда, пикантное?

Ага, точь-в-точь пикантный ночной аэродром, который устроил тебе Кирюха недавно.

В голову вдруг забралась совершенно неожиданная идея. А может, все-таки пора присмотреться к менее опытным де-

вушкам, которые еще не успели обзавестись настолько внушительным послужным списком? Выбрать одну. Я смогу показать ей секс с той стороны, с которой он интересует меня. И получить взаимное удовольствие, минуя различных многочисленных агентов. Вот, как Кирилл, например, которые любят на моих баб ширинку расстегивать.

От таких нелепых умозаключений даже захотелось рассмеяться. Одна девушка? Постоянная? И я? Смешно, да. Это место в данный момент могла бы занять только Надя, которая предпочла мне другого. А если и существует где-то на свете такая же искренняя, особенная и чистая помыслами девушка, то явно не для моей персоны. Ко мне эта недостижимая мечта и близко не подойдет. У меня, наверное, на лбу написано, что я тот еще испорченный овощ.

– Обещаю, этот вечер ты запомнишь надолго.

– Тогда ровно в восемь буду готова.

– Вот и славно. Я наберу, как подъеду.

Полдела сделано. Так. Где там мои студенточки?

АЛЬБИНА

– Ну, А-а-а-аль! Ну, пожа-а-а-алуйста!

Пары закончились, и я уже представила, как всего через каких-то сорок минут я, наконец-то, опущу голову на мягкую...

И тут любимая подружка насильно вырвала меня из плена сладких грез, где была я, плитка горького темного лакомства,

чашечка любимого мятного чая, подушка, одеяло и начатый только вчера новый томик современного любовного романа. Подождала бы пару часов организация предприятий.

– С тобой я в два счета нахожу все нужные шмотки, а без тебя могу хоть неделю ходить. Все равно ничего достойного не отыщу!

– Мил, я так устала, давай завтра?

– Не-е-е-ет, – подруга живописно надула розовые губки, совсем позабыв о том, что я не ее парень. И на меня подобная дребедень не действует. Так же, как и капризные нотки в интонации, от которых хотелось треснуть Миле по голове... да хотя бы тем же учебником! – Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! А потом забежим в ресторанчик неподалеку! Домой мы с Ником тебя подкинем, не волнуйся!

Подруга теперь просто так с меня не слезет. Взглянула на часы. Прощай, недочитанный томик «Властного взгляда». Скорее всего, теперь мы с тобой встретимся уже не сегодня.

– Ладно, уговорила. И не волнуйся. Я сама доберусь.

Подруга бросилась мне на шею.

– Спасибо тебе большое! Бежим!

Два часа шопинга пролетели незаметно. Хотя я и небольшой любитель этого дела, но повеселились мы от души.

– Вам повезло. У нас остался всего один незанятый столик, – очень приятная на вид девушка-администратор пригласила нас следовать за ней. Да-а-а. Вот что значит суббота! Нижний этаж, и правда, занят весь. На первый взгляд. Кроме

парочки зарезервированных столов. Как раз рядом с одним из таких наш женский мини-коллектив и приземлился. Что и говорить, повезло!

Мы с подругой прекрасно проводили время, секретничая и периодически друг над другом подтрунивая, как мои глазки заметили молодую пару в сопровождении все той же девушки-администратора. Высокий парень, рука которого собственнически покоилась на талии потрясающей эффектной рыжеволосой девушки, смело двигался в нашу сторону. Я перевела взгляд с его лица чуть ниже. Серую рубашку, так внятно очертившую могучую фигуру этого молодого красавца, вряд ли я забуду в ближайшем будущем. Кульчицкий. Как ни странно, его фамилию, оказавшуюся не такой уж и редкой, я запомнила сразу. Хотя память на такие вещи у меня чрезвычайно дырявая.

Мужчина очень развязно ведет себя со спутницей, приобнимая ее то за талию, то... еще ниже. Я, конечно, все могу понять. Только такая роскошная длинноногая красавица и должна быть рядом с ним, смотрятся они потрясающе; но разве в общественных местах не принято вести себя чуточку скромнее? Ведь свои чувства и желания можно было оставить на потом, когда вокруг не будет столько свидетелей. Видимо, далеко не все думают так, как я. Прежде, чем занять соседний зарезервированный столик, молодой человек без всякого стеснения снова провел своей огромной ладонью по...

Я стыдливо опустила глаза. Мила вообще ничего не заметила. Это и требовалось доказать. Ее невозможно оторвать от телефона. Что только там может быть такого любопытного? Я бы даже сказала, более интересного, чем эта парочка? Почему-то мне резко расхотелось куда-либо уходить.

Периодически я бросаю взгляд на молодых людей. Они неизбежно привлекают мое внимание. От них не оторваться. Наглое, ухмыляющееся лицо необычного преподавателя, совершенно выпадающего благодаря своему внешнему виду из системы образования. И сногшибательная, яркая, огненная особа. Пусть сейчас она сидит спиной ко мне, но по мере их приближения я успела рассмотреть ее кукольное личико, нарощенные ресницы, чуть надутые губки и, конечно же, длинные, идеально прямые блестящие волосы... в общем, все у нее выглядит, как и положено у теперешней модной молодежи.

А я сижу и изредка поглядываю на ее затылок. Интересного, конечно, мало, но если она отодвигается в сторону или наклоняется к телефону, то и дело плачущего на столе, то я даже могу созерцать своего нового кумира.

В голове не укладывается. Ну как можно быть ТАКИМ классным?! Он совершенно не был похож на смазливых мальчишек, которые меня окружают и которые стараются наигранно продемонстрировать каждому прохожему свою невероятную сексапильность и развязность. Здесь же все совсем наоборот. Внешняя притягательность и невероятный

мужской магнетизм лишь слегка намекают на несдержанный темперамент. Сомневаюсь, что найдется девушка, которая хоть раз скажет ему «нет». Наверное, и я бы не смогла. Он... Ну, просто нереальный. Я раньше таких никогда не встречала. И хорошо, потому что привлечь внимание такого мужчины мне точно не удастся.

А смотреть на других теперь уже и вовсе не хочется. Подобные экземпляры в мою сторону даже взгляда не бросают. Кого я могу заинтересовать? Тихоня и домоседка, скромняга со строгими, постоянно контролирующими меня родителями, вечный ботаник с совершенно банальной, заурядной внешностью, пусть милой, но обычной.

Если б не моя лучшая подруга, с которой мы вместе еще со школы, наверное, я бы всю жизнь тускнела и пылилась в своей комнате. Миле всегда удается вытащить меня в кино, ресторан, бар. Да даже на обычную прогулку или студенческий вечер. Кстати. Именно она познакомила меня с моим первым парнем. И, надо заметить, единственным. И что еще после этого можно сказать о моей женской притягательности? Вот именно, что ничего. Хотя я и считаю, что одеваюсь всегда со вкусом, сдержанно и привлекательно. Но... а как по-другому, когда строгий взгляд отца неизменно пытается пригвоздить меня к полу, лишь вздумай я выбрать чрезмерно короткую юбку или слишком откровенный вырез, в который мне и положить-то нечего? В целом, я выгляжу вполне себе ухоженно и нормально, но личная жизнь моя от этого

разнообразнее не становится. Не то, что у той куколки с нарисованной физиономией и мини-платьишком, несмотря на минусовую температуру.

– Аль, может, на следующих выходных у меня останешься? Папку своего подготовь заранее. Устоим пижамную вечеринку.

– В субботу он ведет нас с мамой на какой-то прием.

– А тебе-то туда зачем?

– Ну, там какое-то застолье... все будут с семьями.

– Вот тебе повезло! Очень интересно присутствовать на старперском сборище.

– Иногда бывает довольно занимательно, – флегматично отметила я. Милка, как обычно, закатила глаза.

– Ой, избавь меня от подробностей! Лучше скажи, неужели не сможешь сбежать оттуда пораньше?

– И попасть на другое сборище? Смогу, да. Ты собираешь много народа?

Конечно, я не любитель подобной экзотики, но с лучшей подругой всегда готова провести время.

– Ага, конечно! Ты и так постоянно перетягиваешь мое одеяло. Поэтому только ты и я. И кстати! Надо тебе со своим, наверное, приходить!

Я ошарашенно уставилась на Милку.

– Ой, да шучу я! Ты как маленькая. Тебя вокруг пальца даже ребенок обведет. Ладно, за мной Никуся приехал, – так подруга называет своего молодого человека по имени Нико-

лай. От такого коверкания у меня уши в трубочку заворачиваются. Каждый раз. – Так что, я побежала. Тебя точно не нужно подкинуть?

– Нет, я... – незаметно заглянула ей за спину, – кофе еще не допила.

Так себе отмазочка, понимаю. Но какая есть.

Мила недоверчиво на меня покосилась.

– Да его уже давно пора слить в унитаз! Ну, как хочешь. Не задерживайся долго, а то уже стало смеркаться, и папочка примется тебя разыскивать с собаками.

– Пока, – чмокнула подругу нашим фирменным поцелуем «щека к щеке» и проводила ее взглядом.

Заказала себе новый кофе. Пить холодную отраву как-то вообще не хотелось. Еще некоторое время я посидела в социальных сетях. Когда же я, наконец, отучусь от этой дурацкой зависимости?! Глаза немного устали, и я оторвала взгляд от экрана.

Вдруг совершенно неожиданно впереди послышалась какая-то возня. Огненная девушка, вскочив со своего места, сделала пару шагов в сторону, и, упершись руками в стол, наклонилась к Максиму Борисовичу.

Теперь мне даже виден ее разъяренный профиль. Она однозначно чем-то очень потрясена. Я бы даже сказала, что она в ярости. А мужчина с самым довольным видом, улыбаясь, смотрит на нее, чего-то явно ожидая. Их противостояние взглядов продлилось совсем недолго, потому как на все

кафе вдруг раздалось громкое и обвинительное:

– Да пошел ты!

Девушка схватила сумку с сидения, быстрым движением зацепила мобильный телефон, и, почти отвернувшись от улыбающегося собеседника, также искренне и воодушевленно добавила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.